

Козьма Прутков. Опрометчивый Турка, или: Приятно ли быть внуком?

OCR Pirat, доп. правка В. Есаулов, март -апрель 2005 г.

Естественно-разговорное представление

[Из объяснения к этому драматическому произведению, напечатанного в журн. "Современник" 1864 г., N IV (в отделе "Свисток"), видно, что от этого произведения Козьмы Пруткова уцелел только отрывок, найденный в портфеле покойного, обозначенном печатного золоченою надписью: "Сборник неконченного (d'inacheve) N 1". В "Прологе" к этому произведению, под именем "известного писателя", Козьма Прутков, судя по некоторым признакам, изобразил самого себя]

ПРОЛОГ

Действующие лица

Известный писатель. Иван Семеныч. Камердинер Ивана Семеновича.

Сцена представляет открытое место, с холмом посередине. Солнце восходит из-за холма.

Известный писатель (входит в картузе, в альмавиве, с распущенным зонтиком, с толстою книгою под мышкой. Подойдя к авансцене, он собирает зонтик)

С восходом этого дневного светила настает торжественный для меня и для моего товарища день! Я и товарищ мой намерены дать сегодня новый род драматического представления.

Драматическими представлениями условились называть представления, которые бывают на театрах, а именно: в С.-Петербурге – на Большом, неосновательно называемом "Каменным"; на Александрийском, Михайловском и в цирке; а в Москве – на Большом и Малом.

Представления подразделяются на многие отрасли, как-то: на комедии, трагедии, драмы, оперы, пантомимы, водевили и хороводы.

Мой товарищ и я посвятили всю жизнь нашу и все наши зрелые лета на изобретение нового рода драматического представления. Мы с товарищем решились назвать его, после долгих соображений, скажу: страданий! – "естественно-разговорным представлением". Произведение наше называется: **"Опрометчивый Турка, или: Приятно ли быть внуком?"** (Восходит на холм.)

Дай бог, чтоб это произведение было принято с тою же чистотою и откровенностью, с какими мы предлагаем его зрителям! Пора нам, русским, ознаменовать перевалившийся за другую половину девятнадцатый век новым словом в нашей литературе! Это, столь ожидаемое всеми, новое слово будет высказано сегодня мною с товарищем!... Нужно ли повторять, что мы посвятили ему всю нашу жизнь и наши зрелые лета?! Кроме того, я отказался для него от выгодной партии с дочерью купца Громова, уступив ее другому моему товарищу.

Итак, пусть начинают пьесу!... Дай бог, говорю я, чтоб она принята была с тою же душевною чистотою и с сердечною откровенностью, с какими мой товарищ и я предлагаем ее нашим зрителям! (Сходит с холма, распускает над собою зонтик и удаляется со сцены.)

Иван Семеныч

(в одном из наших гражданских мундиров, стоявший все это время спрятавшись, выходит на авансцену со скрипкою в руках, оглядываясь по сторонам)

Дочь купца Громова за мною... У меня много детей, не считая рожденных от первого брака и нечаянно. Но это в сторону! – Автор ушел. Предлагаемая пьеса начинается. Надо играть увертюру. Вот ноты в этом веке написанного романса: "Не шей ты мне, матушка, красный сарафан"... (Бросает ноты перед собою на землю и готовится играть на скрипке. Камердинер подносит ему что-то на блюдечке.) Не надо; я всегда без этого!